

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
(СОВЕТЕ МИНИСТРОВ) БССР
И ЕГО УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ПЕРВЫЕ
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Спиридонова Т. А.

(Жировичи, Минская духовная семинария)

В статье рассмотрена деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Советской Белоруссии в первые послевоенные годы. Значительное внимание уделяется проблемам во взаимоотношениях Церкви и органов государственной власти в данный период. Проанализировано послевоенное состояние Православной церкви в БССР.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы произошли существенные изменения в отношениях между Советским государством и Русской православной церковью. Патриотическая деятельность Православной церкви во время войны была высоко оценена Советским правительством, и по инициативе И. Сталина 14 сентября 1943 г. был создан новый государственный орган – Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров СССР [10, с. 121].

Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР осуществлял связь между Правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси по вопросам Русской православной церкви, требующим разрешения Правительства СССР [11, с. 93].

В Советской Белоруссии Совет осуществлял свою деятельность через институт представителей на местах: уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по БССР и уполномоченных при облисполкомах.

Для исследования формирования отношений между государством и Церковью в Советской Белоруссии необходимо рассмотреть деятельность органов Советской власти по отношению к Церкви и деятельность Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) БССР, осуществлявшуюся через его уполномоченных.

Получить представление об особенностях деятельности Совета по делам Русской православной церкви при СНК БССР и его уполномоченных в первые послевоенные годы можно из данных, приведенных первым республиканским Уполномоченным А. Д. Лобановым в своем первом информационном отчете председателю Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпову (по состоянию за 1 июля 1945 г.) В этом отчете дана характеристика положения Православной церкви в Советской Белоруссии и отношения к ней со стороны органов Советской власти: «Состояние церковного вопроса в Белоруссии в момент моего вступления в должность уполномоченного было очень серьезно. Фашистские захватчики, не веря в прочность своего положения на оккупированной ими территории Белоруссии и желая подкупить Белорусский народ внешней веротерпимостью широко практиковали особенно в восточных областях БССР открытие церквей и молитвенных домов, щедро предоставляя для этой цели клубы, школы и другие общественные здания.

Естественно, что после освобождения территории Белоруссии от фашистских оккупантов местные власти немедленно стали возбуждать ходатайство о возвращении им зданий, занятых под церкви.

Остроте положения содействовало и другое обстоятельство. Белорусский епископат, целиком предавшийся немцам и бежавший с ними при их отступлении, умышленно засорял церковный клир лицами, до этого никакого отношения к церкви не имевшими.

Большое количество этого «духовенства» было в той или иной степени связано с оккупационными властями и поэтому всячески противилось освобождению незаконно занятых ими общественных зданий.

С другой стороны, и отдельные руководители районной власти, принимавшие участие в партизанской борьбе и знавшие о пособнической деятельности некоторой части православного духовенства, отнеслись к ним с предубеждением и ущемили их церковную деятельность. Большинство руководителей власти на местах, а в отдельных случаях и в областных аппаратах отнеслись к новому положению православной церкви как к временному явлению, с которым не нужно серьезно считаться» [1, с. 6–8].

На основе отчетов уполномоченных за первые послевоенные годы можно сделать вывод, что республиканское и областное руководство не всегда проявляло интерес к работе и проблемам уполномоченных. Причиной такого положения служило то обстоятельство, что в номенклатурных кругах произошедшие изменения государственной политики в отношении церкви воспринимались как временное явление.

Сомнения в долговечности новой политики лояльного отношения государства к православной церкви в СССР и Советской Белоруссии были и у самих верующих, что и не удивительно после многолетних гонений на Церковь. О том, что население в послевоенный период не всегда доверяло новой политике государства, свидетельствует доклад Дороша, Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Барановичской области от 12 сентября 1945 г.

«Какой-либо критики на «Положение об управлении Русской Православной Церкви» в разговоре с духовенством слышать мне не приходилось. Были жалобы священников о том, что крестьяне отказываются, из числа верующих, подписывать типовые договора и описи инвентаря, находящегося в церквях, при производстве передачи церковных зданий, чем тормозится передача последних в пользование общин верующих. Свой отказ верующие объясняют (по заявлению духовенства), что, мол, подпишешь, а после будешь преследуем властями, т.к. церкви в восточной части СССР в загоне

и отношение властей к церкви в настоящее время – явление временное» [2, с.14].

Вопрос о том, какой линии в отношении к Православной церкви должен был придерживаться Совет по делам РПЦ в послевоенный период не был понятен даже некоторым уполномоченным. Это становится очевидным из материалов доклада Шеленговского, уполномоченного Бобруйской области, от 6 марта 1945 г., выступавшего на совещании областных уполномоченных по делам Русской православной церкви по БССР. Интересен его искренний и неформальный подход к вопросам церковной жизни.

«Вопросы церковной жизни самые разнообразные. На что я плохо ориентируюсь: как понять политику теперь, стать ли на линию расширения церквей или же сжатия. Я сам понимаю, что не наша задача – растить церковь, в соответствии с этим надо проводить массово разъяснительную работу по партийной линии, сводить к тому, чтобы количество церквей не увеличивалось, а уменьшалось, но общее впечатление, что чуть не просят меня о том, что церковь должна укрепляться» [3, с. 41].

Дальше Бобруйский Уполномоченный ставит вопрос о практике изучения церковной жизни: «Как изучить деятельность церкви. Стоит ли ходить в церковь, у меня в Бобруйске под окном собор шикарный, его оценили до миллиона рублей. Жалуются, что не платит налогов. Я туда ни разу не ходил, как будто неудобно, а интересно поглядеть... Все-таки интересно знать, кто посещает церковь» [3, с. 41].

Основной задачей Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) БССР в первые послевоенные годы было выявление и взятие на учет действующих и недействующих церквей, т. е. регистрация храмов, приходских общин и служащего духовенства Русской православной церкви.

В первую очередь регистрировались действующие храмы, открытые во время оккупации в Восточной Белоруссии, а также те храмы, которые действовали на территории Западной Белоруссии, после

воссоединения страны в сентябре 1939 г. Вместе с тем рассматривались также заявления общин верующих об открытии и восстановлении закрытых ранее и разрушенных храмов. Когда происходило открытие и регистрация храмов и молитвенных домов, уполномоченные выступали посредниками между облисполкомами, местными властями, общинами верующих и Советом [4, с. 2–4].

Приходам, получившим положительное решение о регистрации, высылались необходимые документы, и местные власти заключали с приходскими общинами договора на передачу в безвозмездное и бессрочное пользование молитвенных зданий и церковного имущества. После завершения этой процедуры приходская община получала от уполномоченного регистрационную справку.

Священнослужители регистрировались после того, как получали от правящего архиерея указ о назначении на приход. Духовенство получало регистрационную справку с указанием места служения. Незарегистрированные священники при содействии местных властей отстранялись от служения [5, с. 6–7], [6, с. 1].

В первые послевоенные годы кроме наблюдательной и контролирующей деятельности уполномоченные часто оказывали конкретную правовую и организационную помощь церковным органам управления, приходскому духовенству и приходам по многим хозяйственным и организационным вопросам.

Когда постановлением Совнаркома Союза ССР от 22 марта 1945 г. Московской Патриархии было дано разрешение организовать богословско-пастырские курсы с двухгодичным сроком обучения в г. Минске, общее наблюдение за организацией и деятельностью курсов, за исключением вопросов программы и учебного плана, была возложена на Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Белоруссии А. Д. Лобанова [3, с. 47].

Республиканский Уполномоченный сразу же занялся поиском здания для размещения богословско-пастырских курсов в городе

Минске. Однако при общей разрушенности города до 80% подыскать помещение, в котором можно было бы разместить учебное заведение и общежитие курсов, оказалось невозможным.

Вопрос о размещении курсов в других городах Белоруссии также оказался весьма сложным, так как после изгнания фашистских оккупантов большинство зданий в республике были либо полностью, либо частично разрушены. В связи с этим вопрос о поиске помещения для курсов настолько обострился, что А. Д. Лобанову лично пришлось побывать в г. г. Бресте, Гродно и Барановичах, как городах, менее других разрушенных во время войны.

Хотя попытки подыскать соответствующее помещение в этих городах и не увенчались успехом, но из разговоров с областными благочинными А. Д. Лобанову удалось выяснить, что наиболее подходящим местом для размещения богословско-пастырских курсов являлся Жировицкий монастырь [2, с. 3].

Так на территории Жировицкого Свято-Успенского монастыря с помощью уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви с сентября 1945 года разместились и стали функционировать богословско-пастырские курсы, преобразованные впоследствии в Минскую духовную семинарию.

Такое событие, как организация Поместного Собора Русской Православной Церкви, также не обошлось без участия республиканского уполномоченного. Председатель Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Карпов в своем письме уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по БССР Лобанову от 21 сентября 1944 г. сообщал, что Синоду Русской православной церкви, по его ходатайству, было разрешено созвать Поместный собор Русской православной церкви, который должен был состояться в Москве 22–31 января 1945 г.

На этом соборе планировалось присутствие и участие управляющих епархиями архиереев и с ними по одному представителю духо-

венства и по одному представителю верующих от каждой епархии – всего до 200 участников.

До созыва собора, в ноябре 1944 г. 14–20 числа планировалось проведение предсоборного совещания правящих архиереев, которое должно было подготовить повестку для собора и порядок выборов представителей духовенства и верующих для участия в соборе.

В связи с этим от уполномоченного по делам РПЦ при СНК СССР по БССР требовалось:

- оказать содействие в получении пропуска и железнодорожного билета епископу Василию Ратмирову, с учетом необходимости своевременного приезда его в Москву на предсоборное совещание к 14 ноября 1944 г.;
- не препятствовать епископу после возвращения его с предсоборного совещания созвать совещание благочинных епархии для выбора по одному председателю от духовенства и верующих на собор;
- обеспечить (в январе 1945 года) беспрепятственный выезд епископа с двумя представителями от епархии на собор [4, с. 10].

Особенно внимательным было отношение руководства Совета по делам РПЦ при СНК СССР к репатриантам, возвращающимся на территорию Советского Союза и, в частности, в Советскую Белоруссию. Это видно из содержания письма Г. Карпова от 21 марта 1945 г. председателю СНК БССР П. К. Пономаренко.

Среди переселенцев, прибывающих в СССР из Польши в порядке репатриации, имелись верующие, которые переселялись иногда целыми приходами со священниками и предметами культа.

Предвидя их обращение в местные советские органы с ходатайствами о предоставлении зданий для церкви и регистрации их религиозной общины и духовенства, и учитывая важность этого вопро-

са, Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР просил председателя СНК БССР сделать необходимые указания местным советским органам, на территории которых поселяются переселенцы. Также он просил проявить внимательное и чуткое отношение к запросам верующих в удовлетворении их нужд в устройстве церкви – передавать им здания церквей или помещения для молитвенных домов и оформлять регистрациями церковные общины и духовенство.

При вероятности расселения переселенцев в местах, где имелась действующая церковь, им предписывалось объединиться с уже существующей религиозной общиной.

А в тех случаях если верующие прибывали целым приходом со священником и предметами культа, и в этом пункте не было действующей церкви, то местным советским органам необходимо было предоставить этой общине здание церкви или помещение для молитвенного дома, а уполномоченным Совета предписывалось зарегистрировать эти общины как функционирующие [4, с. 22].

Во многих случаях уполномоченные предотвращали нарушения законодательства со стороны местных органов власти по отношению к Православной церкви. Например, в своем письме к областному уполномоченному при Бобруйском облисполкоме Шеленговскому уполномоченный по делам Русской православной церкви при СНК СССР по БССР Лобанов высказывает претензии по поводу незаконности закрытия храма в этой области.

«Несмотря на то, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 1 декабря 1944 года бывшие церкви, впоследствии возобновившие свою деятельность, могут закрываться только по ходатайству СНК БССР перед Советом по делам русской православной церкви при СНК СССР, облисполком самостоятельно решил этот вопрос, минуя СНК БССР.

Вы, вместо того, чтобы разъяснить неправильность данного решения, т.к. оно грубо нарушает вышеуказанное постановление, огра-

ничились лишь тем, что направили данное решение мне, не приложив к нему своего заключения.

Еще раз прошу разъяснить председателю облисполкома, что до окончательного решения вопроса о закрытии церкви в вышестоящих инстанциях, закрывать церковь категорически запрещается».

Дальше в этом же письме Лобанов разъяснял Бобруйскому Уполномоченному, что согласно постановлению СНК СССР от 22 августа 1945 года № 2137–546/с ходатайство верующих об открытии церкви в церковном здании, сохранившем церковный вид, ничем не занятым, подлежало удовлетворению независимо от количества действующих церквей в районе.

Также республиканский Уполномоченный предлагал срочно разобратся в данном вопросе и составить по нему обстоятельное заключение в соответствии с имеющимся постановлением и инструкцией, и проследить, чтобы церковь до окончательного решения вопроса у верующих не отбиралась и другим организациям не передавалась.

В конце этого письма Лобанов указал на то, чтобы при разборе заявления было учтено, что верующие произвели большие затраты на ремонт только потому, что церковь была официально передана в их распоряжение. Шеленговскому предстояло предложить облисполкому пересмотреть свое решение и направить его в СНК БССР.

При пересмотре данного вопроса, в случае упорства облисполкома на своем прежнем решении, Бобруйский Уполномоченный должен был указать на необходимость предоставления верующим установленного срока для подыскания другого помещения и оказании им необходимого содействия в этом [7, с. 105].

Иногда письма из Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР посылались напрямую Председателю СНК БССР. Так, например, в 1945 г. председателю СНК Пономаренко П. К. было отправлено письмо председателя совета Г. Карпова с жалобой верующих города Осиповичи, в котором описывалось разбойное

нападение на церковь заведующим районо и директором школы, во время которого они взломали замки, сломали и испортили церковные вещи и утварь. После чего на дверь церкви повесили свои замки. В письме Карпова к председателю СНК была просьба поручить Уполномоченному по делам Русской православной церкви по БССР Лобанову немедленно проверить жалобу верующих и действия заведующей районо и директора школы, руководствуясь Постановлением СНК СССР от 1/12–44 г., и принять необходимые меры [3, с. 62].

Состояние, в котором находилась Православная церковь в Белоруссии в первые послевоенные годы, зафиксировано в цифрах отчетно-информационного доклада Уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров Союза ССР по Белорусской ССР за 2-ой квартал 1951 года Г. Семенова.

Согласно приведенных Семеновым данным, Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР по БССР в первый период своей деятельности проводил работу по выявлению действующих церквей и молитвенных домов и взятию их на учет; оформление регистраций религиозных общин и передача им церковных зданий по типовым договорам, а также регистрация духовенства и церковных органов управления.

В результате проведения этой работы за период (1945–1948 гг.) было выявлено и взято на учет действующих церквей и молитвенных домов: на 1/7–1945 года – 705; на 1/1–1946 г. – 737; на 1/4 – 1947 г. – 906; на 1/1 – 1948 г. – 1051; на 1/7 – 1948 г. – 1066.

Рост количества церквей и молитвенных домов шел, главным образом, за счет выявления и взятия на учет уже действующих молитвенных зданий, а также, в отдельных случаях, за счет открытия недействующих церковных зданий по ходатайству верующих, согласно разрешения Совета. [8, с. 137]

В первые послевоенные годы регулярной практикой стало предоставление партийным органам областей и Республики информации

идеологического характера – о религиозном состоянии населения, проведении крупных религиозных праздников, почитании местных святынь и т. д.

Получение подобной информации создавало для уполномоченных серьезные трудности. Советом рекомендовалось использовать наблюдения при разговорах с прихожанами, анализировать заявления верующих, данные финансовых органов о налогах и декларации о доходах духовенства, не афишируя существующего государственного контроля над церковной жизнью [9, с. 185].

В послевоенный период для Русской православной церкви в БССР существование Совета по дела Русской православной церкви и его уполномоченных в целом имело положительные результаты. Уполномоченные Совета следили за соблюдением религиозного законодательства со стороны местных властей, заставляя их действовать в рамках существующего законодательства, оказывали помощь приходским общинам, монастырям, семинарии и органам церковного управления. Деятельность Совета и его уполномоченных обеспечивала относительную правовую защищенность Православной церкви и легализацию ее деятельности на территории Советской Белоруссии.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 2.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 4.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 1. Д. 1.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 1.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 10.

6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 1. Д. 23.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 1. Д. 3.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 62. Д. 217.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 2. Д. 11.
10. Цыпин, В. История Русской православной церкви, 1917–1990 : учебник / протоиер. В. Цыпин. – М. : Моск. Патриархия : Хроника, 1994. – 253с.
11. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, 1943–1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Т. А. Чумаченко. – М., 2011. – 535 л.